

Красив, атлетичен, может за себя постоять, немногословен. Взгляд Янь Хана скользил по его профилю, опускаясь всё ниже. Шея, плечи, руки... всё, чёрт возьми, скрыто одеждой, ничего не разглядеть. Лишь предплечья, обнажившиеся, когда Чу И закатал рукава, чтобы помыть посуду. Чу И не казался массивным, но рельеф мышц у него был впечатляющий. Когда его пальцы двигались по экрану телефона, под кожей иногда перекачивались длинные, крепкие сухожилия...

Янь Хан вдруг подумал, что если и можно как-то определить, испытывает ли он к Чу И хоть что-то, так это только по физиологической реакции. У него никогда не было неуместных желаний по отношению к Чу И, а значит — и никакой реакции. А если сейчас попробовать представить что-то этакое? Появится ли?

— Эй, Брат Гоу, — Янь Хан легонько подтолкнул Чу И ногой в спину, — сними куртку.

— А? — Чу И обернулся.

— Сними куртку, — повторил Янь Хан.

— Я же... я уже снял, — Чу И посмотрел на него с искренним изумлением.

— А. — Янь Хан бросил взгляд на вешалку.

Сегодня Чу И пришел в спортивном костюме, надев поверх плотную куртку, но, войдя в квартиру, сразу её снял.

— А под этим что? — спросил Янь Хан.

— Футболка, — Чу И сбито посмотрел на свою одежду.

— Тебе холодно?

— Нет.

— Сними её, — сказал Янь Хан.

Чу И приоткрыл рот, глядя на него в полном замешательстве:

— 3-зачем?

— Мне жарко на тебя смотреть, — ответил Янь Хан.

— ...Понятно. — Чу И помедлил, отложил телефон и стянул олимпийку от спортивного костюма.

Под ней была черная футболка. Янь Хан зацепил ногой край ткани, чуть приподнимая её, и увидел поясицу Чу И — крепкую, без грамма лишнего жира...

— Ты чего? — Чу И наконец хлопнул его по ноге.

— Эта футболка, кажется, моя? — спросил Янь Хан.

— Ага, — Чу И потянул край ткани, — у меня еще белая есть.

— Хорошо. — Янь Хан кивнул.

Чу И смотрел на него секунд пять, прежде чем подать голос:

— Д-дай градусник.

Янь Хан достал термометр и протянул ему. Чу И взглянул на шкалу и резко обернулся:

— Тридцать восемь и семь?

— Опять подскочила? Аж заикаться перестал от страха... Ну-ка, дай посмотрю, — Янь Хан приподнялся, забрал у него градусник, — и правда, тридцать восемь и семь.

— Едем в больницу, — Чу И вскочил на ноги.

— Скоро спадет, — Янь Хан откинулся обратно на диван, — я не такой уж неженка.

— Это же высокая температура, — занервничал Чу И. Тот запал, что вспыхнул, когда Янь Хан заставил его снимать и задирать одежду, мгновенно угас, сметенный тревогой из-за цифр на градуснике.

— Ты когда болеешь, сразу в больницу бежишь? — спросил Янь Хан.

— ...Нет, — честно ответил Чу И. Он вообще никогда не обращался в больницы ни с какими болезнями, — но я же не...

— Я не поеду, — Янь Хан махнул рукой, — я сам знаю, что к чему.

Чу И смотрел на него. Внутри всё сжалось от беспокойства. Будь это кто-то другой из ребят в общежитии, он бы уже схватил его и потащил в клинику, но с Янь Ханом он не решался — боялся, что тот ему врежет.

— Завари мне горячей воды, — попросил Янь Хан, — надо пропотеть.

— Хорошо! — Чу И бросился на кухню.

Янь Хан обычно не пил кипятка, так что воду нужно было вскипятить. Чу И наполнил чайник, включил его, но, подумав, слил больше половины — так вода закипит быстрее, он успеет принести Янь Хану чашку, а потом спокойно догреет остальное. Ах, какой же Щеночек сообразительный.

Вода закипела быстро. Налив чашку, он отнес её Янь Хану, который сидел на диване перед телевизором. Лицо у него было обычное, разве что выглядел он сонным.

— Может, ты п-поспишь? — Чу И поставил воду перед ним.

— Угу, — Янь Хан улыбнулся, — не переживай так, я не первый раз болею.

— Я не в-видел, — сказал Чу И.

— Теперь видел, — ответил Янь Хан. — Будь спокойнее. От твоей суеты я сам начинаю нервничать. Если я еще не упал в обморок, то только благодаря твоей выдержке.

Чу И неловко улыбнулся. Врачи говорили, что у Янь Хана крепкий организм, так что от

простой температуры ничего страшного не должно случиться. Раньше, когда сам Чу И заболел, он просто закутывался потеплее, и за ночь всё проходило.

— Как нога? — спросил Янь Хан.

— Прошла, — Чу И приподнял ногу.

— Не верь так быстро, — Янь Хан медленно пил горячую воду, — кажется, что зажило, но её легко снова подвернуть. Будь осторожен, когда ходишь.

— Угу. — Чу И присел у его ног и поднял взгляд. Одна мысль о том, что он целую неделю бросил такого «раненого» Янь Хана на произвол судьбы, вызвала у него острое чувство вины. — Янь Хан.

— Знаю, что хочешь сказать, — Янь Хан мельком взглянул на него, — придержи это при себе.

— Угу, — кивнул Чу И.

— Псина, — Янь Хан взлохматил его волосы, положив руку на голову.

— А, — отозвался Чу И, ожидая, что будет дальше, но Янь Хан молчал, словно задумался. Чу И тряхнул головой: — А?

— Ты правда хороший пёс, — сказал Янь Хан.

— ...Ты умеешь п-польстить, — пробормотал Чу И.

Янь Хан рассмеялся, откинулся на спинку дивана и тяжело вздохнул. Вскипел второй чайник, и Чу И ушел на кухню. У Янь Хана начали ныть глаза; он держался столько дней, и теперь его наконец сморило.

— Я спать, что-то сон навалился, — Янь Хан направился в ванную умываться. — Если не хочешь спать, займись чем-нибудь.

— Угу, — Чу И в этот момент заливал кипяток в термос, — я потом принесу лед и п-полотенце, чтобы сбить т-температуру.

— Хорошо, — отозвался Янь Хан. Когда он вышел из ванной, Чу И всё еще стоял на кухне, явно дожидаясь его с беспокойством на лице. Янь Хан потрепал его по щеке: — Ночью на диване не спи.

— Хорошо, — кивнул Чу И.

Говорить-то легко, но когда пытаешься заснуть, сделать это не всегда просто. Янь Хан лежал в постели с закрытыми глазами. Одно дело — лежать и ждать утра, потому что не спится, и совсем другое — чувствовать, как тебя постепенно затягивает сон.

Через некоторое время он услышал, как вошел Чу И. Холодное полотенце легонько опустилось ему на лоб.

— Я не п-помешаю тебе сп-пать? — тихо спросил Чу И.

— Нет, — Янь Хан не открыл глаз. В такой обстановке голос Чу И звучал удивительно глубоко.

— Я буду рядом, — сказал Чу И.

— Угу. — Янь Хан улыбнулся.

Матрас прогнулся — Чу И сел рядом. У Чу И был настоящий талант к незаметности: он сидел совершенно тихо. Только когда полотенце на лбу перестало холодить, Янь Хан почувствовал, как Чу И шевельнулся и осторожно убрал ткань.

Затем матрас качнулся, Чу И встал и на цыпочках вышел из спальни. Для человека, который мучается с бессонницей, такие едва уловимые, но не до конца бесшумные звуки — самое мучительное. Невольно начинаешь прислушиваться, чтобы понять, что происходит, и сон пропадает окончательно.

Но сегодня Янь Хан не чувствовал раздражения. Напротив, это было даже приятно. Последнее время он не выходил из дома, кроме Цзуй И и тётушки-домработницы никого не видел, и в квартире часто стояла такая тишина, что хотелось задохнуться. Возможно, из-за болезни и травмы он стал невероятно чувствителен. Одиночество расплзалось по самым костям, и он никак не мог найти того внутреннего равновесия, которое обычно спасало его в периоды долгой изоляции.

Присутствие Чу И, все эти мелкие звуки, которые он производил, дарили ощущение реальности и покоя. Однако та кроха сна, что еще теплилась, не могла вырасти во что-то большее.

Чу И менял полотенце четыре раза, а Янь Хан так и лежал, притворяясь спящим. Когда полотенце убрали в пятый раз, Чу И потрогал его лоб и в шестой раз менять не стал. Янь Хан слышал, как тот умылся, выключил свет в гостиной и зашел в спальню. Наверное, боясь его разбудить, Чу И не стал включать свет, прошел пару шагов и тут же ударился ногой о ножку кровати.

— Еб твою мать, — прошипел Чу И, почти не используя голоса, одними губами.

Янь Хан едва сдержал улыбку. Надо же, наш Щеночек умеет ругаться, когда его никто не слышит.

Чу И очень тихо лег на кровать и замер. В спальне было только одно одеяло. Когда было жарко, они спали вместе, не укрываясь, но сейчас стало по-осеннему прохладно, и без одеяла уже не обойтись.

<http://bllate.org/book/18095/1747746>